

Сегодня воскресенье, по расписанию пар быть не должно, но из-за празднования Дня образования КНР выходной перенесли, и сегодня проходят занятия за пятницу.

Чжоу Чэн поступил на факультет электроники, и на первом курсе ему полагалось изучать военную теорию — говорят, она приравнивается к военной подготовке. Первая пара в эту пятницу как раз была по военной теории.

Чжоу Чэн пришел в третью столовую, которая ближе всего к стадиону, и обнаружил, что Ли Синьхуа тоже пришла туда позавтракать, поэтому они решили поесть вместе.

И те, кто был в шоке на стадионе, снова испытали потрясение в столовой.

Почему этот парень может сидеть и завтракать вместе с холодной красавицей университета?

Нет, постойте.

Почему холодная красавица завтракает с каким-то парнем?

А, понятно, это, наверное, младший брат Ли Синьхуа.

Если бы они увидели, как на стадионе Ли Синьхуа давала Чжоу Чэну леденец и тыкала его пальцем в щеку, неизвестно, подумали бы они так же. Впрочем, кадры их совместного завтрака уже кто-то успел заснять и выложить на школьный форум.

Разумеется, вряд ли кто-то поверит в правдивость снимков, даже если их опубликуют. Расстояние большое, фото размытые — совершенно не разобрать, Ли Синьхуа это или нет. К тому же лицо Чжоу Чэна на этих снимках либо заретушировано, либо смазано из-за плохого качества.

— Они смотрят на нас, — бесстрастно произнесла Ли Синьхуа.

— Пусть смотрят, — равнодушно ответил Чжоу Чэн.

— Я просто предупредила.

— Хорошо.

Они продолжили есть. Разве разговоры с кем-то напротив важнее еды? Студент может не состоять в романтических отношениях, но он обязан хорошо питаться! Средняя школа — пик физической силы, старшая — пик интеллекта, а университет — пик аппетита.

Поскольку Чжоу Чэн пробежал пять километров, он проголодался и съел три больших паровых пирожка, два жареных теста и выпил стакан соевого молока. Ли Синьхуа, сидевшая напротив, даже опешила.

— Ну ты даешь, — разумеется, она сказала это просто так, без задней мысли.

Чжоу Чэн, конечно, понял, что она ничего такого не имела в виду, молча взглянул на гору пустых пакетов перед ней, объем которых был примерно таким же, как у него, и ответил:

— Ты тоже ешь будь здоров.

— Мгм.

За соседним столиком сидело несколько человек, которые, слушая этот диалог, почувствовали, как у них волосы на голове зашевелились. Как неловко... Хочется провалиться сквозь землю. Нет, не провалиться, а спрятаться в трехкомнатной квартире. Нет, подождите, им самим разве не неловко? Как они умудряются так разговаривать и не чувствовать стыда?

Разумеется, если эти люди так думают, значит, они уже смирились с фактом, что Ли Синьхуа завтракает с парнем, который, скорее всего, ее младший брат. Хотя так думали далеко не все.

В этот момент появился храбрец. Он уперся руками в стол и крайне восторженным тоном обратился к Ли Синьхуа:

— Старшекурсница Ли, позвольте спросить, можно мне присесть здесь?

Он указал на место рядом с Ли Синьхуа.

— Как хочешь, — безразлично ответила та, не придавая этому значения.

Ну в самом деле, зачем так заморачиваться? Раз хочет сесть, пусть садится. Лишь бы самой было комфортно. Ну а если ему потом станет неловко — это уже его проблемы.

С этого момента за столом звучал только голос того парня, который только что подсел:

— Старшекурсница Ли, позвольте представиться, меня зовут Линь Муян, я учусь на младшем курсе по вашей специальности.

Ли Синьхуа училась на отделении автоматизации, которое также входило в состав факультета электроники, так что ее младшекурсник, естественно, тоже был с автоматизации.

— Старшекурсница, я смотрел соревнования, в которых вы участвовали. Я так вами восхищался, вы не только красавица, но и такая талантливая! Именно тогда я решил, что обязательно должен догнать вас и стать таким же, как вы!

Чжоу Чэн слегка нахмурился. Почему этот человек так раздражает? На душе стало неприятно. Ли Синьхуа за всё это время даже не подняла головы, она доедала свой последний кусочек жареного теста и совершенно не слушала, что он там говорит.

— Ты что-то сказал? — спросила она.

Как только эти слова слетели с ее уст, все вокруг, кто наблюдал за сценой, просто лишились дара речи. Как такое могло произойти? Парень распинался, говорил целую вечность, а она даже не слушала. Если это не клоунада, то что?

Однако сам парень пришел в восторг, выражение его лица было крайне взволнованным, хотя голос стал тише:

— Старшекурсница Ли заговорила со мной!

Чжоу Чэн: ...

Ли Синьхуа: ...

Голос был негромким, но все вокруг всё прекрасно расслышали. В основном потому, что присутствие Ли Синьхуа заставляло остальных вести себя тише, а сейчас, когда появилось бесплатное зрелище, все притихли, чтобы ничего не пропустить.

— Какой же он нудный, — медленно произнесла Ли Синьхуа. Эти слова предназначались Чжоу Чэну.

— Тоже так думаю, давай уйдем, — кивнул Чжоу Чэн.

— Согласна.

Они синхронно встали, собираясь уходить. Но тот парень воодушевился еще больше, и его голос стал громче:

— О-о-о! Старшекурсница Ли меня отчитала! Какой восторг!

Вокруг воцарилась тишина. Все с изумлением смотрели на этого типа. Этот парень... ну просто уникал. Многие успели записать эту сцену на видео, чтобы потом отправить своим соседям по комнате, которые только что проснулись, — отличный способ взбодриться. Что это за нелепые высказывания?

Чжоу Чэн и Ли Синьхуа переглянулись, а затем синхронно произнесли:

— Псих.

— Больной на голову.

Они прихватили свой мусор и ушли, не задержавшись ни на мгновение и даже не взглянув на того парня.

Те, кто записал видео, немного обработали его, наложили цензуру на лица и выложили этот комедийный ролик на форум университета. С этого момента на форуме появился свой король клоунов. Говорят, основа комедии — трагедия, если только главный герой не подлиза или

клоун. Ну или помешанный.

Поскольку в третьей столовой был этот псих, Чжоу Чэн решил не покупать там завтрак для трех своих непутевых соседей по комнате, а взял три порции в первой столовой, недалеко от мужского общежития.

Вернувшись в комнату, Чжоу Чэн застал троих лоботрясов, которые сидели на стульях, растрепанные и заросшие, и заливались смехом.

— Ха-ха-ха! Умираю со смеху! Что это за уникум нового поколения! Чжоу Чэн, ты видел?

— Этот чувак просто нереальный, ха-ха-ха! Если его не будет на новогоднем концерте, я даже смотреть не буду!

— Пфф! Думаю, если это видео залить в соцсети, оно соберет кучу лайков! Ха-ха-ха!

Чжоу Чэн лишь кивнул. Он не просто видел, он был одним из участников событий, лично ощутив на себе ауру короля клоунов.

— Ваш завтрак.

— Благодарим, отец родной!

— Батя! Ты мой самый настоящий батя!

— Папаша, прости, у меня появился новый отец...

Пока трое лоботрясов завтракали, Чжоу Чэн начал собирать сумку, готовясь к двум утренним парам. В университете Цзиньлин система обучения такова: одна пара — один академический час, между ними перерыв двадцать минут, а сама пара разделена на две части с десятиминутным перерывом посередине.

Первой шла военная теория — предмет не особо важный, можно слушать, можно не слушать, зачет все равно поставят. Преподаватель — мужчина средних лет. Честно говоря, читал он скучно, поэтому многие студенты просто улеглись спать. Еще бы, первая пара, да еще и лекция как снотворное — немудрено, что все уснули.

Чжоу Чэн тоже не хотел слушать, он собирался сачковать. Как только эта мысль промелькнула в голове, он внезапно замер. Ну я и мерзавец! На парах думаю о том, как бы отлынивать? Надо было сразу начинать!

Чжоу Чэн достал учебник по высшей математике, который должен был понадобиться на следующей паре, вытащил из кармана леденец, положил в рот и с большим интересом погрузился в изучение высшей математики. В том, чтобы сидеть на последней парте, есть свои плюсы: учитель не видит, чем ты занимаешься. Если бы трое его соседей по комнате не спали, они бы наверняка осудили Чжоу Чэна:

— Ты это называешь сачкованием?! Брат Чэн! Уймись, пожалуйста! Мы уже не вывозим!

Поскольку Чжоу Чэн был слишком увлечен учебой, а остальные студенты спали, пара пролетела незаметно.

<http://bllate.org/book/21245/2149381>